

Война и социально-политические идентичности в Украине

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 392
Октябрь 2015

Михаил Алексеев
Государственный университет Сан Диего (Калифорния)

Запущенный российским военным вторжением в Украину в конце февраля 2014 года вооруженный конфликт на Донбасе привел, по данным ООН, к потере более 8000 людей убитыми. Более 10000 людей пострадали от ранений или увечий. Свыше 1,1 миллиона людей стали беженцами или вынужденными переселенцами. Опыт исследований в общественных науках свидетельствует, что помимо продолжающихся потерь человеческих жизней устойчивое вооруженное противостояние может привести к радикализации этнокультурных и политических противоречий в Украине. Под вопросом оказываются фундаментальные процессы, которые во многом определяют тенденции украинской политики и общества в ближайшие годы--будем ли мы наблюдать усиление социальной терпимости, политического плюрализма, и уважения к праву или же усиление этноцентризма, социальной радикализации, и авторитаризма? Приведет ли продолжающийся вооруженный конфликт к росту общественной поддержки трудных реформ, необходимых для вступления Украины в ЕС и НАТО или же к росту разочарования Западом и возрождению поддержки интеграции с Россией?

Для обозначения возможных ответов на эти вопросы, я проанализировал имеющиеся в открытом доступе данные методологически выдержанных массовых опросов общественного мнения в Украине до и после начала военно-политического конфликта на Донбасе. В целом, украинское общество достойно похвалы. Сильный подъем чувства национальной гордости не сопровождался ростом социальной или политической нетерпимости по большинству индикаторов. Более того, по некоторым важным аспектам отмечается поворот украинского общества в сторону толерантности. Также сохранилась на высоком уровне поддержка демократии как формы государственного устройства.

Вместе с тем, данные опросов показывают, что расслабляться рано. Позитивные тенденции во многом хрупкие, и межрегиональные контрасты по некоторым направлениям усилились. На территориях Донбаса, где правят контролируемые Кремлем сепаратисты, ксенофобские настроения осязаемо возросли. По некоторым индикаторам, поддержка интеграции в Евросоюз--ассоциируемая преимущественно с социальной и политической

терпимостью и плюрализмом--малость уменьшилась по сравнению с серединой 2014 года, включая Западную Украину.

Война, идентичность и ценности

Современный уровень исследований не позволяет с уверенностью прогнозировать влияние вооруженных конфликтов, подобных тем, что происходят в Украине, на общество и политику подверженных этим конфликтам стран. Ученые потратили намного больше времени, изучая то, как идентичность влияет на возникновение войн, чем то, как возникновение войн влияет на идентичность. С одной стороны, исследования показывают, что война ужесточает национальные, этнические и религиозные различия и делает их более антагонистическими. Войны за обладание территориями как правило длиннее и смертоноснее, если различия на базе идентичности также поставлены на карту.

Опубликованный в 2015 году политологами Ярославом Тиром и Шейном Сингхом статистический анализ более ста репрезентативных опросов общественного мнения в 69 странах с 1989 по 2008 год установил, что жители стран, испытавших вооруженные конфликты за обладание территориями с более чем 1000-ю человеческих жертв за год или более до опроса, в среднем выразили в два раза больший уровень неприятия представителей других этносоциальных групп в качестве соседей по месту жительства. Другие исследования опросов общественного мнения установили, что непосредственно испытавшие или свидетельствовавшие вооруженное насилие респонденты с большей вероятностью, чем остальные, поддерживали непредоставление гражданских свобод отождествляемы с врагами в войне группам населения, а также сильнее поддерживали авторитаризм. Опубликованный норвежским политологом Карин Дерстад в 2013 году анализ опросов в Боснии, Косово и Хорватии показал, что эти негативные эффекты могут длиться более десяти лет после окончания военных действий.

С другой стороны, исследования в области психологи обнаружили, что испытавшие вооруженные конфликты люди как правило становятся более жизнестойкими и непредубежденными. А политолог Кристофер Блаттман продемонстрировал, что бывшие участники гражданской войны в Уганде в среднем чаще, чем остальные жители, голосовали на выборах и работали общественными организаторами--другими словами, приобщались к фундаментально демократическим видам поведения. Более того, негативное влияние на межгрупповые отношения было обнаружено, как правило, в исследованиях гражданских войн, в то время как война за Донбас по военным критериям ближе всего к войнам, классифицируемым как межгосударственные. Фактически, большинство сил и средств (таких как тяжелая и ракетная артиллерия), использование которых привело к уничтожению тысяч жизней и массовым разрушениям, были предоставлены правительствами Украины и России (незвизрая на официальные отрицания последней своей роли). Проведенные политологами исследования показали, что в войнах между государствами за территорию гражданская толерантность среди населения подверженных агрессии стран в целом укрепляется, в то время как эффекты войны на этническую идентичность проявляются по разному в зоне конфликта и за ее пределами.

Война в защиту демократических ценностей от внешних угроз вполне может усилить приверженность этим ценностям.

Принимая во внимание эти противоречивые аргументы, мой анализ данные опросов общественного мнения в Украине до и после февраля 2014 года был сосредоточен на индикаторах этнокультурной идентичности, политических предпочтений и геополитической ориентации респондентов.

Национальная гордость

В целом по Украине наиболее яркой тенденцией в общественном мнении после начала вооруженного конфликта стал взлет гражданско-национальной гордости и усиление чувства национальной принадлежности.

- Поддержка государственной независимости Украины стала нормой для подавляющего большинства населения страны. С 1991 года, поддержка независимости Украины в целом постепенно возросла, хотя были и падения. Однако, после начала войны на Донбасе эта поддержка стала восприниматься в обществе как должное. Согласно многолетним и продолжающимся массовым репрезентативным опросам Киевского Международного Института Социологии (КМИС), поддержка государственной независимости Украины возросла с исторически самого низкого уровня в 56% в 1993 году до 83% в 2013 году. А в середине 2014 она достигла 90%.
- Чувство национальной идентичности укрепилось в основном за счет ослабления местной (напр., городской или региональной) и советской идентичностей. Доля респондентов, которые прежде всего считали себя гражданами Украины выросла с 51% в 2013 году до 68% в 2015. При этом упала доля респондентов, которые сказали, что прежде всего считают себя жителями своего села, поселка, города, или области или же гражданами бывшего СССР. Практически никто не сказал, что считают себя прежде всего представителями своего этноса (национальности) (График 1).
- Поддержка унитарности украинского государства резко возросла в среднем по Украине и сохранилась на высоком уровне в ее восточных областях. В высоко зарекомендовавших себя с методологической точки зрения опросах Центра Разумкова, доля респондентов, возражавших против предоставления статуса автономии своей области, выросла с 56% в 2013 до 62% в 2014 и до 79% в 2015 годах. В опросах Института социологии Национальной Академии наук Украины на базе региональных выборок в 2015 году почти две трети респондентов в Донецкой и Луганской областях на подконтрольных правительству Украины территориях высказались против предоставления их областям автономии и лишь 14% респондентов высказались за автономию. На Юге Украины (Николаевская, Одесская и Херсонская области) 72% высказались против и 14% за.

Этнокультурная уравниченность

Хотя опросы и не показывают значительных изменений в этнической и языковой самоидентификации респондентов, в 2015 отмечалось некоторое увеличение доли респондентов, ответивших, что говорят дома только по-украински или же используют русский и украинский языки примерно в одинаковой степени. Одновременно с этим, снизилась доля респондентов, утверждавших, что говорят исключительно на русском. Изменения по большинству этих показателей находятся в пределах погрешностей сравниваемых выборок. Исключением является увеличившаяся разница между долей предпочтений разговаривать либо только на украинском, либо только на русском. Возможно, однако, что эти различия являются проявлением более долгосрочных тенденций, не обязательно связанных с конфликтами между Украиной и Россией по поводу Крыма и Донбаса (График 2).

В целом, уровень ксенофобии в украинском обществе хоть и немного, но спал. Вывод об этом можно сделать на основе массовых опросов КМИС с репрезентативными выборками на уровне регионов, в которых с 1994 года задавались вопросы о межгрупповых отношениях в Украине. Ежегодно приблизительно 2000 респондентов задавался вопрос о том, согласны ли они принять представителей 13 национальностей помимо своей собственной в качестве членов семьи, друзей, сослуживцев, сограждан, или туристов. По традиционной шкале на базе ответов на этот вопрос от одного (полное принятие) до семи (полное неприятие), самая высокая степень межнациональной неприязни (4,7) была зарегистрирована в 2009 году. С 2010 по 2014 год, среднее значение по этой шкале оставалось чуть ниже 4,5.

Опросы в октябре 2014 года внесли некоторые коррективы в эту картину:

- В среднем по Украине представители практически всех национальностей воспринимались немного более приветливо, за исключением ассоциируемых с Россией этнонациональных групп. Неприятие русских и русскоязычных украинцев усилилось (График 3).
- Уровень ксенофобии существенно усилился на контролируемой сепаратистами части Донбаса. В одном из опросов 2014 года респонденты на этих территориях выразили большую степень нетерпимости в отношении всех этнонациональных групп, включая русских и русскоязычных, по сравнению с респондентами в Харьковской области и на контролируемой Украиной части Донбаса. Это различие вероятнее всего отражает влияние войны. Наибольшая разница в уровне приемлемости была зафиксирована в отношении американцев (4,0 в подконтрольных Киеву и 6,0 в подконтрольных поддерживаемыми Россией сепаратистами). Эти результаты соотносимы с официальной линией Кремля, определившей США как инстингатора Евромайда и свержения правительства Януковича,--то есть, формулировки, которые не тиражировались в 2013 году (График 4).

Как и до начала вооруженного конфликта, подавляющее большинство жителей Украины в начале 2015 года считали себя Православными христианами--за исключением западных областей, где большинство респондентов идентифицировали себя с Униатской (Греко-католической) церковью. Однако, внутри православного сообщества отмечены существенные изменения. Значительно меньшая доля респондентов после 2014 заявили о своей приверженности Украинской Православной церкви Московского Патриархата, в то время как значительно большая доля респондентов заявили о приверженности Украинской Православной церкви Киевского Патриархата (Таблица 1). Однако, по большому счету, восприятия респондентами религиозных верований, ассоциируемых с региональными--и с недавних пор--геополитическими региональными различиями в Украине характеризуется толерантностью.

- В целом по Украине около 40% из 4413 респондентов, опрошенных Фондом демократических инициатив в 2015 году сказали, что и православная церковь Московского Патриархата и Греко-католическая церковь в первую очередь являются просто одними из многих церквей в Украине. Еще 20% респондентов отметили в дополнение к этому, что им все равно, какие убеждения представляют эти церкви.
- Лишь на западе Украины (в Ивано-Франковской, Львовской, и Тернопольской областях) отмечалось частичное отклонение от этих относительно толерантных взглядов. Около 42% оценок респондентов в этих областях назвали церковь Московского Патриархата в Украине "церковью государства-агрессора," действующей во вред Украине. В среднем по Украине, однако, этот вариант ответа выбрали лишь 19% респондентов. При этом, на контролируемых правительством Украины территориях Донбаса не отмечалось значительного роста негативных взглядов в отношении Греко-католической церкви. Лишь 1,5% респондентов на этих территориях (по сравнению с 3,7% в среднем по Украине) согласились с негативным штампом советских времен, что эта церковь представляет собой "умирающую ветвь христианства" и "искусственный религиозный союз."

Стойкость демократических предпочтений

Война на Донбасе не поколебала поддержку демократии в украинском обществе. Демократические предпочтения имеют глубокие корни. При этом поддержка крайних политических взглядов продолжала оставаться маргинальной.

- Поддержка демократии как формы государственного устройства скакнула резко вверх после успеха революции Евромайдана и не спала после начала войны на Донбасе. В общенациональных опросах, проведенных Центром Разумкова совместно с Фондом "Демократические инициативы" (при более 2000 участников в каждом), доля респондентов в среднем по Украине, считавших, что демократия - это наилучшая форма правления, возросла с 37% в 2009 году до 50% в 2012 году и до 53% в декабре 2014 года. При этом, доля респондентов в этих же опросах, сказавших, что при определенных условиях авторитаризм может быть

- предпочтительнее демократии сократилась с 30% в 2009 году до 20% в 2012 году и до 19% в 2014-м.
- В ответ на вопрос о том, согласились бы они пожертвовать некоторыми правами и свободами для улучшения своего благосостояния, примерно 24,5% респондентов в среднем по Украине ответили утвердительно. Однако, почти вдвое больше респондентов (40,2%) сказали, что они согласны терпеть материальные лишения для сохранения своих уже достигнутых гражданских прав и свобод.
 - Лишь очень незначительная доля респондентов в различных опросах в Украине заявили о своей готовности голосовать за крайне левые или крайне правые партии. Если взвесить все тенденции, то скорее всего можно сделать вывод, что поддержка крайних политических направлений упала после начала вооруженного конфликта на Донбасе (Таблица 2). Эти данные, однако, надо оценивать осторожно, ввиду того, что уровень поддержки данных партий настолько низок, что он ниже статистических погрешностей выборок в проведенных опросах.

Ключевая роль Европы

После начала вооруженного конфликта на Донбасе в марте 2014 года, общественная поддержка сближения с Европой в украинском обществе усилилась, включая поддержку вступления в Евросоюз и НАТО. В то же время, поддержка интеграции или более тесных отношений с Россией в целом ослабла.

- В регулярных опросах Центра Разумкова, доля респондентов, считавших отношения с Евросоюзом приоритетными для внешней политики Украины, возросла с 42% в 2012 году до 53% в мае 2014 года. Одновременно, число респондентов, предпочитавших, чтобы главными для Украины были более тесные отношения с Россией, сократилось вдвое, с 35% до 17%. Доля респондентов, считавших приоритетными отношения с другими странами, осталась примерно без изменений.
- Согласно массовому и солидному исследованию КМИС в мае 2015 года, если бы в это время в Украине состоялся референдум, то примерно 63% из его вероятных участников поддержали бы вступление Украины в ЕС. Остальные проголосовали бы против. Такая оценка основана на расчете, что явка на таком референдуме составила бы примерно 77%. Между тем, поддержка вступления в НАТО в среднем по Украине росла быстрыми темпами с 2011 по 2014 год и продолжала расти в 2015 году, исходя из результатов опросов Центра Разумкова (График 5). Данные опросов зафиксировали эту же тенденцию и в восточных областях Украины, где в апреле 2015 года около 29% респондентов были за и 53% - против вступления Украины в НАТО. Но даже этот уровень поддержки вступления в НАТО был существенно выше, чем 18% в среднем по Украине в 2011 году.
- Практически атрофировалась бывшая значительной еще в середине 2013 года поддержка объединения Украины с Россией в единое государство. Это включает и территории востока Украины под контролем Киева. Согласно регулярных omnibusных опросов КМИС, в мае 2013 года объединение с Россией поддерживали

около 20% жителей юга и 28% жителей востока Украины. В мае 2015 года всего лишь 2% жителей юга и 6% жителей востока поддерживали эту идею.

Вместе с тем, упомянутый опрос КМИС в мае 2015 года говорит о том, что поддержку Европейской ориентации в Украине нельзя принимать как должное. По сравнению с опросом этого же института в декабре 2014 года, число высказавших желание вступить в Евросоюз респондентов несколько уменьшилось во всех регионах Украины--с 88% до 78% на западе, с 62% до 57% в центре и с 38% до 33% на юге (не включая Крым). На контролируемых правительством территориях востока Украины, уровень поддержки вступления в ЕС остался без изменений и составлял 21%.

Хотя снижение поддержки вступления в ЕС было статистически значимым (превышая рамки случайных погрешностей опросных выборок) только на западе Украины, снижение энтузиазма в отношении Евро-ориентации может в потенциале ослабить социальную и политическую толерантность населения. В проведенном в апреле 2014 года опросе КМИС, поддерживавшие интеграцию с Евросоюзом респонденты объяснили свою позицию прежде всего приверженностью общим политическим ценностям--таким как, укрепление прав и свобод личности (28%), демократии (27%), правового государства (14%), и уважением достоинства личности (14%). Лишь 12% респондентов сказали, что больше всего их поддержку мотивирует возможность улучшения своего благосостояния. С другой стороны, респонденты, поддерживавшие интеграцию с Россией, ссылались прежде всего на чувство исторической (46%), культурной (23%), этнической (18%) и религиозной (15%) общности.

Выводы

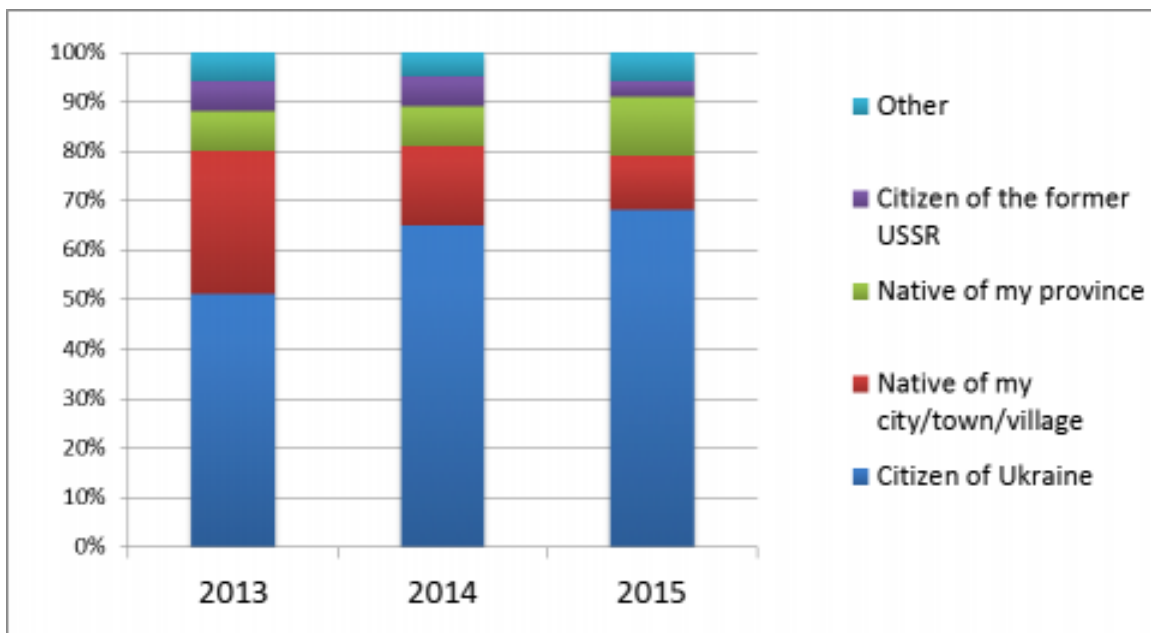
Невзирая на войну, разрушения и экономические трудности, в украинском обществе упрочились стремление к демократии и стремление присоединения к демократиям Евросоюза. Несомненно, остается много вопросов и проблем. Однако, очень важно, что при росте национального самосознания украинское общество в целом не поддавалось соблазнам этноцентризма, ксенофобии, политического радикализма и авторитаризма.

Важнейшей угрозой этим позитивным тенденциям остается то, что Москва продолжает концентрировать значительную военную мощь в поддержку сепаратистам Донбаса и контролировать значительные участки границы с Украиной. Таким образом, Кремль сохраняет способность быстро регулировать интенсивность продолжающегося вооруженного конфликта на Донбасе. Солидные эмпирические исследования в области сравнительных наук и международных отношений свидетельствуют, что такими действиями Москва способна в перспективе подорвать поддержку демократии и социально толерантные взгляды в украинском обществе. Анализ опросных данных в Украине за последние два года говорит о том, что способность украинского общества противостоять негативному влиянию военных угроз длительное время нельзя гарантировать.

Очень много будет зависеть от Европы. Если процесс интеграции Украины в Евросоюз замедлится, а перспективы вступления в НАТО поблекнут--особенно если США и ЕС облегчат экономические санкции против России при этом не ускоряя интеграцию Украины

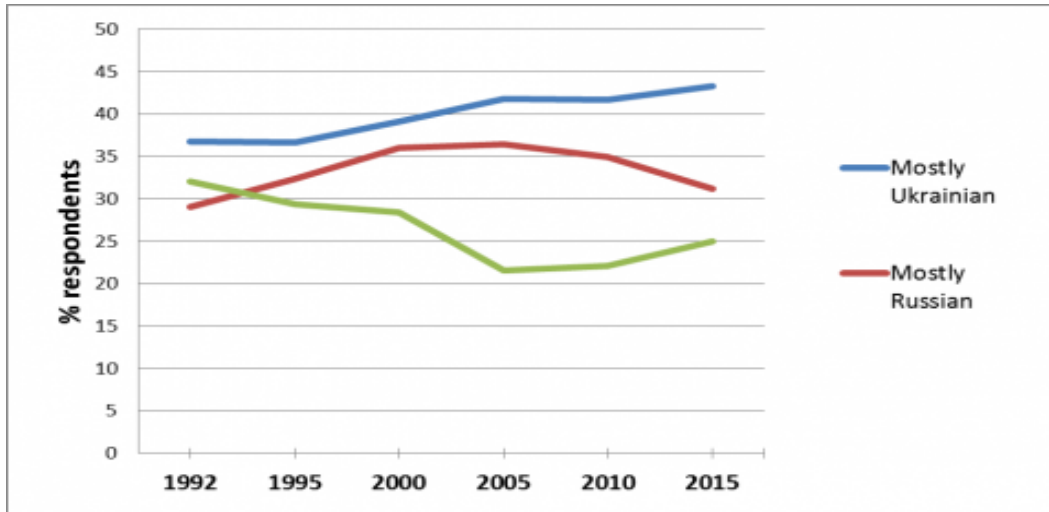
в свои военно-политические институты или не настаивая на восстановление Украиной своего суверенитета над оккупированными территориями Донбаса и Крыма--то среди большинства жители Украины, в последнее время поддерживавших вступление в эти институты, могут развиваться цинизм и апатия или же нетерпимость и радикализм. Это, в свою очередь приведет к размыванию общественной поддержки демократии как формы правления и решимости усилить прозрачность и отчетность правительства перед обществом, т.е., одни из основных критерий интеграции Украины в ЕС. Данные выводы означают, однако, что надо думать и о сильной обратной связи этих процессов. Это суть важно. Если Евросоюз и НАТО найдут способы ускорить процесс вступления Украины в эти организации (например, посредством ответственной и инновационной модификации правил вступления или их трактовки и применения), то украинское общество с большой степенью вероятности ответит на эти действия усилением поддержки демократических институтов и норм поведения. Такой подход также способствовал бы установлению мира на Донбасе, сигнализируя Кремлю, что попытки сделать Украину неприемлемой для Европы посредством подпитки вооруженного конфликта будут иметь обратный эффект.

График 1. "Кем Вы прежде всего себя считаете?" (% респондентов в опросах в Украине)

ПРИМ.: Основано на данных ежегодного мониторинга общественного мнения Институтом социологии Национальной Академии наук Украины в середине 2013 и 2014 годов (1800 респондентов в каждом); национальных опросов общественного мнения Фонда "Демократические инициативы" им. Илько Кучерива и Украинской Социологической службы (4413 респондентов, январь 2015 года). Категория "другие" включает в себя затруднившихся ответить респондентов и респондентов, прежде всего считавших себя представителями своего этноса (национальности), гражданами бывшего СССР, гражданами Европы, гражданами мира, и др.

График 2. "На каких языках Вы разговариваете дома?"

ПРИМ.: Данные за 2015 год основаны на опросе Института социологии Национальной академии наук Украины (1800 респондентов по Украине за исключением контролируемых сепаратистами территорий Донбаса). Данные за предыдущие годы взяты из сборника: Евгений Головаха, Наталья Панина, Елена Парахонская, "Украинское общество в 1992-2010 гг: опыт социологического мониторинга," Национальная Академия наук Украины, Институт социологии, Киев, 2011 (на английском языке).

График 3. Ослабление уровня ксенофобии (за исключением отношения к русским), 2013-2014 гг.

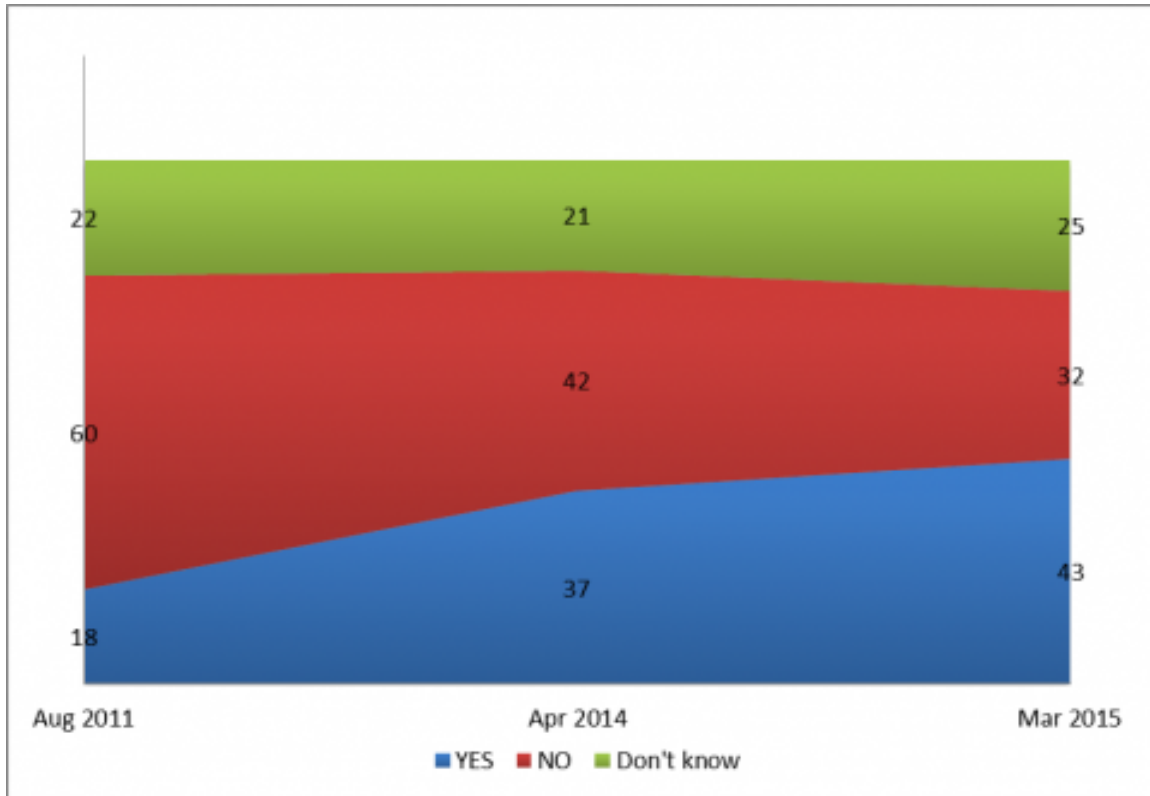
ПРИМ.: Данные опросов Киевского Международного Института Социологии по общеукраинской выборке (2000 респондентов в каждом) в сентябре 2013 года (левая колонка в каждой паре колонок) и в октябре 2014 года (правая колонка в каждой паре колонок).

График 4. Укрепление ксенофобских настроений на контролируемых сепаратистами территориях Донбаса, на основе сравнения с настроениями на контролируемых правительством Украины территориях (2014 г.)

ПРИМ.: На основе данных опросов Киевского Международного Института Социологии по общеукраинской выборке в октябре 2014 года на востоке Украины (Харьковская область и контролируемые правительством Украины территории Донецкой и Луганской областей) (320 респондентов) (левые колонки в каждой паре) и на контролируемых сепаратистами территориях Донецкой и Луганской областей (142 респондента) (правые колонки в каждой паре)

График 5. "Поддерживаете ли Вы вступление Украины в НАТО?"

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org